

НАСЛЕДИЕ

НАСЛЕДИЕ

УЧИТЕЛЬ И УЧЕНИК В ПЕДАГОГИКЕ В.П. ВАХТЕРОВА

Пётр Горностаев,

доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники
Московской области

Он любил родину так,
как любят ребёнка —
глубокой, нежной,
какой-то жалостливой
любовью. Из этой
любви к родине
вытекал и весь пафос
его борьбы за
просвещение... Дело,
которому он служил —
просвещение
народа, — было для
него любимым и самым
значительным, и он
отдавался ему
с юношеской верой.

Э.О. Вахтерова

1

Вахтерова Э.О.
В.П. Вахтеров, его
жизнь и работа. М.:
АПН РСФСР, 1961.
С. 86–87.

Исполнилось 150 лет со дня рождения выдающегося русского педагога Василия Порфирьевича Вахтерова (13(25).01.1853–3.04.1924). Его по праву можно назвать народным педагогом, учителем учителей, так как вся его деятельность — кипучая, разносторонняя, плодотворная — была направлена на всеобщее просвещение народа. Как вспоминала жена педагога, тоже известная деятельница народного образования, Э.О. Вахтерова, «душа его всецело была отдана главному и любимому делу — народному образованию»¹. Он преподавал в различных учебных заведениях, был инспектором школ, организатором образовательных и просветительных учреждений для детей и взрослых, автором учебников и методических пособий для начального обучения, Вахтеров участвовал в подготовке и проведении учительских съездов, был создателем учительского союза, а также обществ по распространению грамотности и образования.

Сам испытывавший в детстве и юности нужду и лишения, наблюдавший страдания и унижения других, В.П. Вахтеров решил посвятить свою жизнь просвещению простого народа. Он страстно доказывал необходимость и возможность осуществления всеобщего обучения в России, связывая с ним подъём производительности труда и выход страны на передовые позиции в мире, улучшение быта и нравов, совершенствование общественных отношений.

В.П. Вахтеров не был революционером и не состоял ни в какой партии, но, критикуя официальную просветительную политику, находился в оппозиции к существующему режиму, поэтому постоянно вызывал подозрения. По обвинению в «систематической пропаганде среди рабочих социалистических идей» был арестован, три с половиной месяца просидел в тюрьме, а затем отправлен в ссылку.

Свою активную учебную, организационную и общественно-педагогическую деятельность В.П. Вахтеров сочетал с не менее активной научной работой в области педагогики. По методике начального обучения, кроме журнальных статей и предисловий к четырём книгам для чтения «Мир в рассказах для детей», он опубликовал труды «Нравственное воспитание и начальная школа» (1900), «На первой ступени обучения: Методическое руководство к обучению письму и чтению по «Русскому букварю» (1901), «Записка об организации начальной школы на новых началах, соответствующих демократическому строю» (1906), «Предметный метод обучения» (1907).

Вахтеров В.П.

В таких книгах, как «Всеобщее обучение» (1897) и «Всенародное школьное и внешкольное образование» (1917), он доказывает необходимость всеобщего обучения. Вопросы распространения грамотности и образования среди взрослого населения, чем он всегда занимался с большим увлечением, отражены в трудах: «Внешкольное образование народа» (1896), «Сельские воскресные школы и повторительные классы» (1896), «Народные чтения» (1897), «Всенародное школьное и внешкольное образование» (1917). Помимо частных проблем образования в этих книгах рассматриваются и вопросы общей педагогики. Но главный его труд по общей педагогике — «Основы новой педагогики» (1915). Этот труд был задуман в двух томах. Вышел в свет только первый том, второй том остался незаконченным.

Ключевой методологической идеей «новой педагогики» В.П. Вахтерова стала «идея развития», которая, по его мнению, «может служить связующим началом для самых разнообразных с первого взгляда педагогических требований, дидактических приёмов, способов и т.п.»². Он отталкивается от нового в то время дарвиновского эволюционного учения: всё течёт, всё изменяется, всё развивается — и природа, и общество, и цивилизация, и отдельная человеческая особь. Закон последовательного развития действует и в области воспитания человека. Поэтому «все отдельные элементы педагогики удобнее всего объединяются идеей развития, понимания этой теории в самом широком смысле этого слова — и как развитие индивидуума, и как биологическое развитие рода, и как исторический процесс, и причём главное значение для педагога имеет развитие личности воспитанника»³. Отсюда основным критерием выбора той или иной педагогической меры (относится ли это к содержанию образования, способам обучения и воспитания, взаимоотношениям воспитателей и воспитанников, внешним условиям педагогического процесса и т.д.) должно быть развитие воспитанников.

С позиций идеи развития Вахтеров трактует проблемы учителя, ученика и их взаимоотношений в педагогическом процессе.

Э.О. Вахтерова писала: «Была ли у В.П. Вахтерова особая книга об учителе? Нет, такой книги он не написал, хотя и собирался сделать это. Но и не написав такой книги, он сказал об учительстве, за учительство и для учительства очень много, и это сказанное стоит книги... Учительство — это была наиболее близкая, понятная и родная ему социальная группа»⁴. И действительно, в большинстве его работ говорится об учителе, о его роли в обществе, о качествах, которыми он должен обладать, о профессиональной подготовке и самообразовании, об улучшении материального положения и правовой защите, о предоставлении самостоятельности в педагогической работе и требованиях к нему. Вахтеров любил не только учительское дело, но и учителей. Он постоянно общался с ними, поддерживал как материально, так и морально, проводил занятия на многочисленных учительских курсах. Народные учителя отвечали ему взаимностью, называли его «учителем учителей».

Когда В.П. Вахтеров писал о роли школы, всеобщего обучения и массового просвещения в общественном прогрессе, он непременно указывал на ведущую роль учителя: без потребных в количественном и качественном отношении учителей невозможно успешное продвижение в этом великом деле.

В отношениях между учителем и учеником среди других качеств Василий Порфирьевич на первое место выдвигал авторитет учителя. «Вызвать к себе любовь и уважение со стороны ребёнка — вот что самое ценное в авторитете учителя. Если ребёнок будет любить и уважать своего учителя — этого одного достаточно, чтобы сделать совершенно излишними всякие карательные меры. Ребёнок будет исполнять приказания такого учителя уже для того одного, чтобы не огорчать его»⁵. Более того, дети захотят походить на него, будут перенимать его привычки, склонности, душевный настрой, будут следовать его доброму примеру.

2

Вахтеров В.П.
Избр. пед. соч.
М.: Педагогика, 1987.
С. 335.

3

Там же. С. 334.

4

Вахтерова Э.О.
В.П. Вахтеров,
его жизнь и работа.
М.: АПН РСФСР,
1961. С. 327.

5

Вахтеров В.П.
Избр. пед. соч.
М.: Педагогика, 1987.
С. 59.

Как же можно добиться любви детей? «Для этого существует только одно средство, и другого никакого нет, — это самому любить их деятельной любовью... Уважение детей учитель приобретает безукоризненностью своего поведения и всего образа жизни, своим умственным и нравственным превосходством. Всякое проявление в учителе чванства или самомнения внушит ученикам мысль сбить с него спесь. Неаккуратное исполнение своих обязанностей, опаздывание на уроки, некорректный образ жизни могут легко подорвать в детях это уважение к учителю.

Напротив, трудолюбие учителя, его доброта, его ласковые, мягкие и простые отношения к детям, его ум и знания, далеко превышающие знания детей, вызовут в детях, вместе с благоговением и бескорыстным восхищением его умственными и нравственными качествами, ещё горячее уважение к нему и нежное чувство. Учитель должен уметь вызвать ещё и доверие к себе <...> Говоря о качествах учителя, нельзя обойти молчанием его такт <...> Умение учителя владеть собой также имеет очень большую цену»⁶.

Разумеется, учитель, по Вахтерову, должен ясно представлять себе «и цели воспитания, и наилучшие средства, которые ведут к достижению этих целей»⁷, т.е. знать педагогику. Он мечтал о народном учителе, который бы имел широкое общее образование и необходимую педагогическую подготовку. К сожалению, таких учителей в то время было мало, даже среди окончивших учительскую семинарию. Поэтому он так горячо ратует за повышение общего и профессионального уровня учителей. Вахтеров принимает активное участие в организации и проведении съездов, курсов и экскурсий для учителей. В связи с этим же настойчиво популяризирует самообразование: «Этому учит нас история педагогики, она показывает нам, что успехи образования возможны лишь там, где существует самообразование...»⁸.

Интересны рассуждения В.П. Вахтерова о необходимости предоставить учителю большую самостоятельность в его пе-

дагогическом творчестве, которое он приравнивает к творчеству в искусстве: «Если обучение — искусство, то это высшее из всех искусств, потому что оно имеет дело не с мрамором, не с полотном и красками, а с живыми людьми. И тогда школа является высшей художественной студией, и учителю как художнику должен быть предоставлен известный простор и свобода творчества». Поэтому государственное вмешательство в его деятельность уместно «лишь в случаях злоупотребления и нарушения закона». «На долю же государства оставалась бы материальная помощь и наблюдение за закономерностью учительской деятельности»⁹. Не правда ли, это высказывание педагога остаётся актуальным и в наши дни.

Много писал В.П. Вахтеров о том, что современный ему народный учитель бесправный, брошенный и голодный. Но в то же время он несёт высокую моральную миссию, так как выполняет огромное культурное дело. Вахтеров преклоняется перед этим учителем.

В трудах В.П. Вахтерова ребёнок предстаёт и как субъект, и как объект воспитания. Он не употреблял термин «природосообразность», но вся его педагогика, по существу, является природосообразной. Он был убеждён, что при построении педагогического процесса необходимо исходить прежде всего из природы ребёнка. Критикуя негативную школьную практику своего времени, педагог писал: «Приёмы преподавания, распределение учебного материала выводились не из анализа природы ученика, согласовались не со свойствами и способностями учащихся, а были результатом анализа (удачного или нет — всё равно) предметов, какие нужно было преподавать детям. Но анализ предмета очень часто даёт расположение материала, обратное тому, чего требует природа детей, их способности, их интересы»¹⁰. И далее, апеллируя к наследию Я.А. Коменского, Ж.-Ж. Руссо, И.Г. Песталоцци и других выдающихся педагогов, он делает утверждение: «...Широко распространилась мысль, что законы воспитания и обу-

6

Вахтеров В.П.
Избр. пед. соч.
М.: Педагогика, 1987.
С. 59–60.

7

Там же. С. 48.

8

Вахтерова Э.О.
Вахтеров, его жизнь
и работа. М.: АНП
РСФСР, 1961. С. 334.

9

Там же. С. 333.

10

Вахтеров В.П.
Избр. пед. соч.
М.: Педагогика, 1987.
С. 256.

Создателем этого букваря был замечательный русский педагог и методист Василий Порфирьевич Вахтеров. В конце XIX в. он выступил с резкой критикой церковноприходских школ и методов обучения в них, участвовал в организации школ для рабочих.

Вахтерову пришлось уйти в отставку, но он продолжил культурно-просветительную деятельность. За противоправительственную агитацию в школе и среди рабочих в 1903 г. В. Вахтеров был арестован и выслан.

чения должна предписывать человеческая природа человека и ребёнка»¹¹.

В.П. Вахтеров настаивает на подлинно научном изучении объекта воспитания, взрослого или ребёнка, «в биологическом и психологическом отношении». Разумеется, в первую очередь необходимо изучать природу ребёнка. При этом биолог изучает прежде всего его физические данные. Педагог же «имеет дело с развитием человека не только в физическом, но и в умственном и нравственном отношении, а в этой области кроме физико-химических методов необходимо

пользоваться ещё психологическими наблюдениями и самонаблюдениями... для педагога важно ещё и то, что именно соответствует этому процессу в душе ребёнка, какими чувствами, усилиями воли, желаниями проявляется, а быть может, и вызывается процесс развития внутри самого ребёнка, в области его сознания и чувства, ровно как и в смутной области, стоящей на границе безотчётного, где только чуть-чуть брезжит сознание. Педагог регистрирует не только рост и развитие детей, но ещё и смену их интересов, чувств и т.д. Для педагога ребёнок не только предмет познания, но ещё и личность, чувствующая и переживающая процессы своего развития»¹². Педагогу в первую очередь нужно выяснить субъективную сторону, «стремление к развитию самого ребёнка как думающей, чувствующей и хотящей личности»¹³.

В.П. Вахтеров исходил из того, что «ни один ребёнок не тождествен с другим. Каждый из них уникален в своём роде. Каждый из них не копия, а оригинал. Каждый одарён различными способностями, в различных сочетаниях и в различных степенях. Притом даже одна и та же способность у одного проявляется в одном возрасте, а у другого — в другом. Неодинаково действует на них даже совершенно одинаковая обстановка... У каждого своё стремление к развитию, на котором отразились

и история его предков, и его личные переживания»¹⁴. Отсюда вывод: «Новая педагогика не станет требовать одного шаблона и одной программы для всех детей. Она будет исходить из того положения, что способности детей различны и что стремления их к развитию так же не тождественны»¹⁵.

И всё же, ратуя за индивидуальный подход, Вахтеров не отвергает коллективных занятий и общих приёмов воспитания и обучения детей. Так, перечисляя типы детей по А. Бине, он замечает: «Это деление на типы до известной степени облегчает задачу воспитания... Когда получается столько систем, сколько людей на свете, то пришлось бы отказаться от возможности воспитывать. В действительности, однако, дети могут быть разделены на известное число типов. А потому и самая индивидуализация воспитания может быть приурочена к немногим типам детей...»¹⁶. В его книге «Основы новой педагогики» есть глава «В поисках призвания», в которой Вахтеров приводит типы детей («охотничий тип», «научно-любопытный» и др.). Опираясь на эту классификацию, педагог может оказать помощь ребёнку при выборе профессии.

В.П. Вахтеров постоянно подчёркивал, что ребёнок не только объект, но и субъект воспитания. По Вахтерову, признание ученика субъектом обучения и воспитания соответствует эволюционному учению и ставит его в более активную, творческую, самостоятельную позицию. «Учебник по этой теории не пассивно и не механически воспринимает материал обучения, а активно делает переоткрытия. Учитель ставит задачи, даёт материалы, а ученик сам, собственными усилиями снова отыскивает, открывает или изобретает то, что было открыто и изобретено до него... Воспитатель не навязывает детям этических норм, а старается создать подходящую социальную среду, кружок товарищей, с тем чтобы дети сами в своих общих играх, затеях, работах, увлечениях, в обсуждении общих дел, в столкновении интересов, самолюбий учились жить в обществе себе подобных, устанавливая эле-

¹¹ Вахтеров В.П. Избр. пед. соч. М.: Педагогика, 1987. С. 257.

¹² Там же. С. 336.

¹³ Там же. С. 337.

¹⁴ Там же. С. 360.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. С. 333.

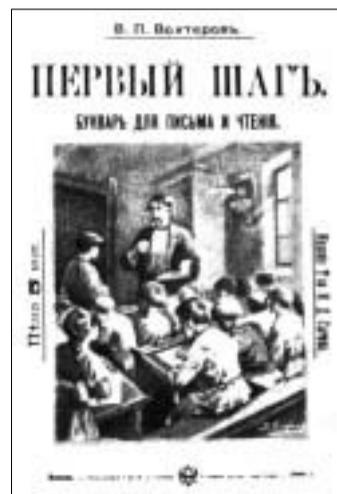

ментарные правила общежития»¹⁷. Педагог считал важным организацию общественно полезной работы и детского самоуправления. «Мне кажется, что на учеников в интересах воспитания необходимо возлагать известные обязанности с общественным, а не личным значением, с самого раннего возраста приучать их к заботам, хлопотам, трудам не для себя самих только, но и для других... мы верим, что настанет время... когда воспитание общественных чувств и привычек к общественной деятельности станет во главу угла всех школьных порядков»¹⁸. Он указывает и на различные виды общественно полезных дел: библиотечная работа, помощь по обучению взрослых, уход за зелёными насаждениями в общественных местах, действия благотворительного характера и т.д. И, конечно, организация внутренней жизни школы, поддержание порядка в ней. Участием в такого рода делах формируется «общественность», стремление жить и действовать в сотрудничестве с другими, способность к единению, солидарности.

Василий Порфирьевич считал основной чертой ребёнка его активность. «Ученик развивается, когда он сам действует. Он должен ответить делом, своим делом на всякое впечатление. Движение, труд, действие, упражнение — вот одно из звеньев, через которые должен пройти каждый урок. Каждое впечатление, каждую мысль, каждый образ, каждый урок ученик должен так или иначе выразить в слове, в письме, в черчении, в рисовании, в ручной работе, в игре...»¹⁹ Такой взгляд на ребёнка способствовал разработке «предметного метода обучения». В чём он заключается? Я.А. Коменский, И.Г. Песталоцци, А. Дистервег, К.Д. Ушинский и многие другие педагоги обосновывали принцип наглядности в обучении. В.П. Вахтеров принял данное положение на вооружение. Но добавил к этому «золотому правилу» (по Я.А. Коменскому) практическую деятельность.

«Новая педагогика» Вахтерова ориентируется на иные взаимоотношения учителя и ученика. В связи с этим он сравнивает учителя старой закалки с «новым учителем»: «Первый из учителей — учитель-надзиратель, учитель-полицейский — вынужден будет постоянно усиливать меры наказания и может вполне естественно дойти под конец до системы внушений подзатыльниками, забить детей, развить у них отвращение и к школе, и к книге, и к умственным занятиям. Второй учитель — учитель-воспитатель — путём целесообразной педагогической системы разовьёт в детях силу внимания, заставит их полюбить умственный труд, заинтересует их занятиями, какие даёт школа, работами, какие приходится делать в классе»²⁰.

В.П. Вахтеров ставит вопрос о правах ученика и одновременно о его ответственности, о воспитании в нём уважения к правам и достоинству других людей: «За детьми мы должны признать определённые права; но нельзя также не возложить на них известные обязанности»²¹. Надо давать полный простор хорошим побуждениям, интересам, порывам, стремлениям, но, поскольку у школьников могут быть «скверные привычки», «было бы вредно предоставлять свободу развития и этим последним»²².

После Великой Октябрьской социалистической революции Вахтеров продолжал совершенствовать свой букварь, который в первые годы Советской власти был рекомендован для школ Наркомпросом.

Букварь В. Вахтерова отставал аналитико-синтетический звуковой метод обучения, и в методических руководствах к нему излагается система работы с букварём. Он состоит из подготовительных письменных упражнений, материалов для изучения азбуки, прописей, текстов и упражнений для самостоятельной работы.

Автор добивается, «чтобы ученики во всех своих письменных упражнениях не имели возможности забывать о содержании речи или слова, которое они пишут». Это достигается широким использованием иллюстраций, которые должны помочь «связать слова, которые будет писать ученик с соответствующими им предметами». Вся система обучения стремится к тому, чтобы выработать у детей чёткие орфографические навыки, выявить особенности каждого изучаемого звука.

Очень тщательно подобраны тексты для чтения. Они небольшие по объёму, что «позволяет ученику одолеть фразу и понять её. Их народная форма делает их близкими, родными детям». В букваре широко используются пословицы, поговорки, загадки, тексты из букварей Ушинского, Водовозова, Л. Толстого.

В 1899 г. Вахтеров подготовил сокращённое издание букваря под названием «Первый шаг. Букварь для письма и чтения».

¹⁷ Вахтеров В.П. Избр. пед. соч. М.: Педагогика, 1987. С. 343.

¹⁸ Там же. С. 128.

¹⁹ Там же. С. 363.

²⁰ Там же. С. 47.

²¹ Там же. С. 51.

²² Там же.

23

Вахтеров В.П.
Избр. пед. соч. М.:
Педагогика, 1987.
С. 48.

24

Там же. С. 52–53.

Гуманист В.П. Вахтеров отвергает полицейские методы, но не дисциплину: «Школьная дисциплина есть собственно один из частных элементов понятия о воспитании, но несомненно, что правильно поставленная дисциплина в школе может содействовать целям нравственного воспитания, может воспитывать детей не для классовых порядков только, а для детей самих, для общества, для народа; она может содействовать развитию их лучших природных способностей и задерживать развитие склонностей, вредных для равновесия организма»²³. «...Наилучшими средствами поддержания дисциплины надо признать интерес детей к классным занятиям, их любовь к школе, их деятельное участие в установлении регулярных школьных порядков и так называемую систему естественных наказаний»²⁴. Метод «естественных наказаний» («естественных последствий») ранее проповедовали Ж.-Ж. Руссо, Г. Спенсер, Л.Н. Толстой: ребёнок, поставленный в определённые обстоятельства, посредством своего опыта, своих добрых и особенно дурных поступков приходит к пониманию того, как правильно поступить в той или иной ситуации, что такое хорошо и что такое плохо. В.П. Вахтеров вносит в эту методу свои поправки: учителю надо вовремя вмешаться, если эти «последствия» могут оказать-

ся вредными для ребёнка и общества. Для поддержания дисциплины важны такие факторы, как весь «строй общества», выбор наиболее целесообразных способов обучения, уважение личности ребёнка и установление хороших взаимоотношений с детьми, тесное взаимодействие с семьёй, соблюдение гигиенических требований (чистота, свежесть воздуха, смена видов деятельности, рациональная продолжительность уроков и перемен и т.д.), посильная работа. Резко он выступает против телесных наказаний.

В поддержании школьной дисциплины имеет значение и то, чтобы предъявляемые к ученикам требования убедительно обосновывались: доказывать необходимость этих требований с точки зрения самих учеников, их интересов, здоровья, их умственного, нравственного и физического развития. В общении с учениками не должно быть места ни крикам, ни вспышкам учительского гнева, а пусть останется спокойная, сдержанная манера.

Мы затронули лишь небольшую часть педагогического наследия В.П. Вахтерова. Но и на основе рассмотренного здесь можно утверждать, что его педагогика является гуманной и природосообразной. Она ещё будет востребована в полном объёме. Если не в наше смутное время, то в лучшем будущем. ■